

Dmitrij Kitajenko collection

Rimsky-Korsakov · Rachmaninoff · Bernstein
Khachaturian · Boutsko · Gabeli · Flyarkovsky
Yanchenko · Kabalevsky · Theodorakis · Strauss

Диск 1

Сергей Рахманинов

«Алеко», опера в одном действии по поэме А. Пушкина «Цыганы»

1	Интродукция	3.11
2	Хор: «Как вольность, весел наш ночлег»	4.17
3	Рассказ Старика: «Волшебной силой песнопенья»	5.31
4	Сцена и хор: «Да как же ты не поспешил» (Алеко, Земфира, Молодой цыган, Старик, хор)	1.53
5	Пляска женщин	3.51
6	Пляска мужчин	5.22
7	Хор: «Огни погашены»	3.37
8	Дуеттино: «Еще одно, одно лобзанье» (Молодой цыган, Земфира)	2.39
9	Сцена у люльки: «Старый муж, грозный муж» (Земфира, Алеко)	4.19
10	Каватина Алеко: «Весь табор спит»	5.51
11	Интермеццо	2.40
12	Романс Молодого цыгана: «Взгляни: под отдаленным сводом»	1.27
13	Дует: «Пора!» (Земфира, Молодой цыган, Алеко) Финал: «О чем шумят?» (хор, Старик, Земфира, Алеко, Старая цыганка)	14.36

Общее время: 59.21

Земфира – Светлана Волкова, *soprano*
 Старая цыганка – Раиса Котова, *contralto*
 Молодой цыган – Александр Федин, *tenor*
 Старик (отец Земфиры) – Владимир Маторин, *bass*
 Алеко – Евгений Нестеренко, *bass*
 Большой хор Центрального телевидения и Всесоюзного радио
 Хормейстер – Святослав Иванов
 Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии
 Дирижер – Дмитрий Китаенко

Запись 1987 г.
 Звукорежиссер – Северин Пазухин

CD 1

Sergei Rachmaninoff

Aleko, opera in one act after Alexander Pushkin's poem *The Gypsies*

1	Introduction	3.11
2	Chorus. "Like Freedom is Our Sojourn There"	4.17
3	The Old Man's Tale. "By the Magic Powers of Inspired Song"	5.31
4	Scene and Chorus. "But Why Did you Not Hasten There and Then" (Aleko, Zemfira, Young Gypsy, The Old Man, Chorus)	1.53
5	Women's Dance	3.51
6	Men's Dance	5.22
7	Chorus. "The Fires Everywhere Are All Put Out"	3.37
8	Duet. "Just One More Kiss, Just One" (Young Gypsy, Zemfira)	2.39
9	Scene by the Cradle. "Ancient Husband, Hideous Brute" (Zemfira, Aleko)	4.19
10	Aleko's Cavatina. "The Camp's Asleep"	5.51
11	Intermezzo	2.40
12	The Young Gypsy's Romance. "Look How In the Heavens Above Us"	1.27
13	Duet. "It's time!" (Zemfira, Young Gypsy, Aleko) Finale. "What is That Noise About?" (Chorus, The Old Man, Zemfira, Aleko, The Old Gypsy Woman)	14.36

Total time: 59.21

Zemfira – Svetlana Volkova, *soprano*
 The Old Gypsy Woman – Raisa Kotova, *contralto*
 Young Gypsy – Alexander Fedin, *tenor*
 The Old Man – Vladimir Matorin, *bass*
 Aleko – Evgeny Nesterenko, *bass*
 The Grand Academic Choir of USSR Central Television and All-Union Radio
 Choirmaster – Sviatoslav Ivanov
 Moscow Philharmonic Orchestra
 Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded in 1987.
 Sound engineer – Severin Pazukhin

Диск 2

Николай Римский-Корсаков

«Золотой петушок», небыллица в лицах, опера в трех действиях (с введением и заключением)

Либретто Владимира Ивановича Бельского по сказке А. Пушкина

Введение

1 «Я колдун. Наукой тайной дан мне дар необычайный» (Звездочет) 4.31

Действие I

2 «Я вас здесь затем созвал» (Додон) 3.26
 3 «Ночь всю думал до зари» (Гвидон, Додон, бояре) 4.13
 4 «Наше доблестное войско» (Афрон, бояре, Додон, Полкан, Гвидон) 3.43
 5 «Славен будь, великий царь!» (Додон, бояре, голос Петушка) 3.06
 6 «Просто чудо! Просто диво!» (Бояре, Додон) 1.21
 7 «Мудрецам дары не лестны» (Звездочет, Додон) 2.00
 8 «Кирики! Кирикуку! Царствуй, лежа на боку!» (Голос Петушка, Додон, Амелфа) 5.39
 9 «Кирики! Кирикуку! Царствуй, лежа на боку!» (Голос Петушка, стража, Амелфа) 3.02
 10 «Кирики! Кирикуку! Берегись, будь начеку!» (Голос Петушка, народ, Полкан, Додон) 1.40
 11 «Ну, ребяташки, война!» «Дорогие сыновья» (Додон, Афрон, Гвидон) 4.10
 12 «Кирики! Кирикуку! Царствуй, лежа на боку!» (Голос Петушка, Додон, Амелфа) 2.14
 13 «В бане грустен царь сидит» (Амелфа, Додон, стража) 4.12
 14 «Кирики! Кирикуку! Берегись, будь начеку!» (Голос Петушка, Додон) 5.33

Действие II

15 «Шепчет страхи ночь немая» (Ратники) 3.03
 16 «Что за страшная картина!» (Додон, Полкан, ратники) 3.18
 17 «Батюшки, шатер!» (Додон, Полкан, ратники) 2.21

Общее время: 57.42

CD 2

Nikolai Rimsky-Korsakov

Le Coq d'Or (Golden Cockerel), a cock-and-bull story acted out in three scenes with interlude and finale.

Libretto by Vladimir Belsky after Alexander Pushkin's fairy tale

Interlude

1 "I am a sorcerer. I am gifted with an exceptional talent by the secret science" (Astrologer) 4.31

Act I

2 "I have convened you all for this" (Dodon) 3.26
 3 "I have been pondering over it for whole night, up to the dawn" (Gvidon, Dodon, boyars) 4.13
 4 "Our valorous army" (Afron, boyars, Dodon, Polkan, Gvidon) 3.43
 5 "Glorious be, Thou, Great Tsar!" (Dodon, boyars, Cockerel's voice) 3.06
 6 "It is just a miracle! It is just a wonder!" (Boyars, Dodon) 1.21
 7 "Gifts do not flatter wise men (Astrologer, Dodon) 2.00
 8 "Cock-a-doodle-doo! Cock-a-doodle-doo! Reign and rule idling away your time!" (Cockerel's voice, Dodon, Amelfa) 5.39
 9 "Cock-a-doodle-doo! Cock-a-doodle-doo! Reign and rule idling away your time!" (Cockerel's voice, sentinels, Amelfa) 3.02
 10 "Cock-a-doodle-doo! Cock-a-doodle-doo! Be aware! Be on the alert!" (Cockerel's voice, people, Polkan, Dodon) 1.40
 11 "Hey, guys, we are warring our neighbours!" "Dear sons" (Dodon, Afron, Gvidon) 4.10
 12 "Cock-a-doodle-doo! Cock-a-doodle-doo!" (Cockerel's voice, Dodon, Amelfa) 2.14
 13 "In the sauna sad is sitting tsar" (Amelfa, Dodon, sentinels) 4.12
 14 "Cock-a-doodle-doo! Cock-a-doodle-doo! Be aware! Be on the alert!" (Cockerel's voice, Dodon) 5.33

Act II

15 "Silent night is whispering about fears" (Warriors) 3.03
 16 "What a dreadful scene!" (Dodon, Polkan, warriors) 3.18
 17 "God gracious! A marquee!" (Dodon, Polkan, warriors) 2.21

Total time: 57.42

Диск 3

Николай Римский-Корсаков

«Золотой петушок», небылица в лицах, опера в трех действиях (с введением и заключением)

Либретто Владимира Ивановича Бельского по сказке А. Пушкина

Действие II (продолжение)

1	«Ответь мне, зоркое светило» (Шемаханская царица, Додон)	5.29
2	«В своей воле я девица, Шемаханская царица» (Шемаханская царица, Додон)	3.37
3	«Воздух стал какой-то пьяный» (Шемаханская царица, Додон)	4.44
4	«Сброшу чопорные ткани» (Шемаханская царица, Додон)	2.12
5	«Ах, увянет скоро младость» (Шемаханская царица, Додон)	2.57
6	«Если кто любить способен» (Шемаханская царица, Додон)	3.23
7	«Между морем и небом» (Шемаханская царица)	4.56
8	«Ах, зачем и вспоминать» (Шемаханская царица, Додон)	1.09
9	«Перестань плакать, радуйся, девица» (Додон, Шемаханская царица)	3.16
10	«Выплываю я сначала» (Шемаханская царица)	1.26
11	«Я, бубном зазвеня, от тебя неслышно, гибко ускользаю» (Шемаханская царица)	1.51
12	«Погоди! Нет больше сил» (Додон)	3.58
13	«Сестры, кто хромает рядом с лучезарною красою?» (Рабыни царицы)	2.18

Действие III

14	«Страшно, братики!» (Народ)	4.21
15	«Едут. Прыгайте козлом, да вертитесь колесом» (Амелфа)	3.40
16	«Верные твои холопы» (Народ)	1.34
17	«Эй, кто там в шапке белой» (Шемаханская царица, Додон, Звездочет)	4.48
18	«Тыфу ты, пропасть!» (Додон, Звездочет, Шемаханская царица)	3.21
19	«Где же царица-то» (Народ)	3.58

Заключение

20	«Вот чем кончилась сказка» (Звездочет)	1.56
----	--	------

Общее время: 65.06

CD 3

Nikolai Rimsky-Korsakov

Le Coq d'Or (Golden Cockerel), a cock-and-bull story acted out in three scenes with interlude and finale.

Libretto by Vladimir Belsky after Alexander Pushkin's fairy tale

Act II (continuation)

1	"Respond to me, sharp-sighted luminary" (Queen of Shemakha, Dodon)	5.29
2	"I am a maid by myself, Queen of Shemakha" (Queen of Shemakha, Dodon)	3.37
3	"Air has become somewhat heady" (Queen of Shemakha, Dodon)	4.44
4	"I will strip of all prudish garments" (Queen of Shemakha, Dodon)	2.12
5	"Alas, my youth will wither soon" (Queen of Shemakha, Dodon)	2.57
6	"If someone is capable of love" (Queen of Shemakha, Dodon)	3.23
7	"Between the sea and the sky" (Queen of Shemakha)	4.56
8	"Oh, there is no use of calling it to mind" (Queen of Shemakha, Dodon)	1.09
9	"Stop weeping, maid but rejoice over it!" (Queen of Shemakha, Dodon)	3.16
10	"Sailing I am first" (Queen of Shemakha)	1.26
11	"Playing the tambourine I am silently slipping away from you" (Queen of Shemakha)	1.51
12	"Just wait a bit! It is too much for me to bear!" (Dodon)	3.58
13	"Sisters, who is limping next to the resplendent beauty?" (Tsaritsa's slaves)	2.18

Act III

14	"It is frightening, mates!" (People)	4.21
15	"They are coming. Leap like goats and turn somersaults" (Amelfa)	3.40
16	"We are your loyal bond slaves" (People)	1.34
17	"Hey, who is there in the white cap" (Queen of Shemakha, Dodon, Astrologer)	4.48
18	"Confound it!" (Dodon, Astrologer, Queen of Shemakha)	3.21
19	"Well, where is the Tsaritsa?" (People)	3.58

Finale

20	"This is the end of the fairy tale" (Astrologer)	1.56
----	--	------

Total time: 65.06

Действующие лица и исполнители:

Царь Додон – Евгений Нестеренко, *бас*
Царевич Гвидон – Вячеслав Войнаровский, *тенор*
Царевич Афон – Владимир Свистов, *баритон*
Воевода Полкан – Алексей Мочалов, *бас*
Ключница Амелфа – Раиса Котова, *контральто*
Звездочет – Борис Тархов, *тенор-альтино*
Шемаханская царица – Елена Устинова, *колоратурное сопрано*
Золотой петушок – Ольга Шалаева, *сопрано*

Академический Большой хор Всесоюзного радио и телевидения
Хормейстер – Святослав Иванов
Художественный руководитель – Людмила Ермакова
Академический симфонический оркестр Московской государственной филармонии
Художественный руководитель и дирижер – Дмитрий Китаенко

Запись 1987 г.
Звукорежиссер – Северин Пазухин

Characters and performers:

Tsar Dodon – Evgeny Nesterenko, *bass*
Tsarevitch Gvidon – Viatcheslav Voinarovsky, *tenor*
Tsarevitch Afron – Vladimir Svistov, *baritone*
Voevode Polkan – Alexey Mochalov, *bass*
Amelfa, royal house-keeper – Raisa Kotova, *contralto*
Astrologer – Boris Tarkhov, *tenor-altino*
Queen of Shemakha – Elena Ustinova, *coloratura soprano*
Golden Cockerel – Olga Shalaeva, *soprano*

All-Union Radio and Television Academic Grand Choir
Choirmaster – Sviatoslav Ivanov
Art Director – Lyudmila Ermakova
Academic Symphony Orchestra of Moscow State Philharmonic
Art Director and Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded in 1987.
Sound engineer – Severin Pazukhin

Диск 4

Леонард Бернштейн

Симфония № 2 «Век тревог» (по У. Х. Одену) для фортепиано с оркестром (1965)

1	I. Пролог. Lento moderato	2.23
2	Семь возрастов. Вариации 1–7	8.21
3	Семь стадий. Вариации 8–14	5.50
4	II. Похоронная песнь. Largo	6.17
5	Маски. Extremely fast	4.31
6	Эпилог	8.49

Сергей Рахманинов

7	Симфония ре минор «Юношеская» (1891)	14.16
8	«Весна», кантата для баритона соло, смешанного хора и оркестра, соч. 20	16.43

Общее время: 67.15

Валерий Камышов, *фортепиано* (1–6)

Юрий Мазурок, *баритон* (8)

Академическая республиканская русская хоровая капелла имени А. Юрлова (8)

Академический симфонический оркестр Московской филармонии

Дирижер – Дмитрий Китаенко

Записи: с концерта в Большом зале Московской консерватории 9 июня 1982 г. (1–6), 1985 (7), 1989 (8) гг.

Звукорежиссеры: Рафик Рагимов (1–6), Эдвард Шахназарян (7), Северин Пазухин (8)

CD 4

Leonard Bernstein

Symphony No. 2 *The Age of Anxiety*, (after W. H. Auden) for piano and orchestra (1965)

1	Part 1. The Prologue. Lento moderato	2.23
2	Part 1. The Seven Ages. Var. 1–7	8.21
3	Part 1. The Seven Stages. Var. 8–14	5.50
4	Part 2. The Dirge. Largo	6.17
5	Part 2. The Masque. Extremely fast	4.31
6	Part 2. The Epilogue	8.49

Sergei Rachmaninoff

7	Symphony in D Minor "Youth Symphony" (1891)	14.16
8	<i>Spring</i> , a cantata for baritone, mixed choir and orchestra, Op. 20	16.43

Total time: 67.15

Valery Kamyshev, *piano* (1–6)

Yuri Mazurok, *baritone* (8)

Yurlov State Academic Choir (8)

Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on June 9, 1982 (1–6), 1985 (7), 1989 (8).

Sound engineers: Rafik Ragimov (1–6), Edvard Shakhnazaryan (7), Severin Pazukhin (8)

Диск 5

Арам Хачатурян

Избранные номера из балета «Гаянэ»

1	Общий танец (Вальс)	5.26
2	Монолог Айши (Воспоминание о Георгии)	3.49
3	Танец Нуннэ и Карена	1.49
4	Узундара (Танец Нуннэ и девушек)	2.02
5	Танец Гаянэ	1.45
6	Танец Нуннэ	1.37
7	Танец горских юношей	3.23
8	Танец горцев	2.09
9	Сбор хлопка	5.58
10	Танец друзей (Армен и Георгий)	2.12
11	Танец девушек	3.06
12	Лезгинка (Танец юношей)	2.43
13	Сцена Гаянэ и Армена	1.11
14	Любовный дуэт Гаянэ и Армена	4.55
15	Танец с саблями	2.04
16	Русский танец	4.41
17	Общий танец (Вальс)	2.19

Общее время: 51.18

Оркестр Московского академического Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко
Дирижер – Дмитрий Китаенко

Запись 1974 г.
Звукорежиссер – Валентин Скобло

CD 5

Aram Khachaturian

Gayane, fragments from the ballet

1	Common Dance	5.26
2	Aisha's Monologue	3.49
3	Nune and Koren's Dance	1.49
4	Uzundara (Dance of Nune and the Girls)	2.02
5	Gayane's Dance	1.45
6	Nune's Dance	1.37
7	Young Highlander's Dance	3.23
8	The Highlander's Dance	2.09
9	Cotton Picking	5.58
10	Friends' Dance (Armen and George)	2.12
11	The Girl's Dance	3.06
12	The Young Men's Dance	2.43
13	Gayane and Armen's Scene	1.11
14	Gayane and Armen's Love Duet	4.55
15	Sabre Dance	2.04
16	Russian Dance	4.41
17	Common Dance	2.19

Total time: 51.18

Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Academic Music Theatre Orchestra
Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded in 1974.
Sound engineer – Valentin Skoblo

Диск 6

Юрий Буцко

Симфония № 2 в четырех фрагментах (1972)

1	1. Cadenza. Sostenuto misterioso	8.04
2	2. Più mosso	3.21
3	3. Allegro molto con spirito. Largo	9.25
4	4. Postlude. Sostenuto molto	9.16

Ираклий Габели

5	Симфония № 1 «Драматический диалог»	26.02
---	---	-------

Общее время: 56.13

Татьяна Гудкова, *синтезатор* (5)

Александр Левенталь, *орган* (5)

Юлия Гушанская, *клавесин* (5)

Академический симфонический оркестр Московской филармонии

Дирижер – Дмитрий Китаенко

Записи: 1985 (1–4), с концерта в Большом зале Московской консерватории 6 мая 1979 г. (5)

Звукорежиссеры: И. Шнипенко (1–4), Эдвард Шахназарян (5)

CD 6

Youri Boutsko

Symphony No. 2 in Four Fragmentary Movements (1972)

1	1. Cadenza. Sostenuto misterioso	8.04
2	2. Più mosso	3.21
3	3. Allegro molto con spirito. Largo	9.25
4	4. Postlude. Sostenuto molto	9.16

Irakli Gabeli

5	Symphony No. 1 "Dramatic Dialogue"	26.02
---	--	-------

Total time: 56.13

Tatiana Gudkova, *synthesizer* (5)

Alexander Levental, *organ* (5)

Julia Gushanskaya, *harpsichord* (5)

Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded in 1985 (1–4), at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on May 6, 1979 (5).

Sound engineers: I. Shnipenko (1–4), Edvard Shakhnazaryan (5)

Диск 7

Александр Фляковский

1 «Урилдаан», праздничная поэма на бурятские темы (1971) 6.57

Олег Янченко

Симфония «Андрей Рублев» для органа, двух скрипок, контрабаса, бас-гитары, синтезатора, тенора, фортепиано, медных и ударных инструментов (1977)

2 I. 7.37
3 II. Andante 4.49
4 III. Allegro moderato 7.04

Дмитрий Кабалевский

«Ромео и Джульетта», музыкальные зарисовки к трагедии У. Шекспира, соч. 56

5 1. Вступление (Вражда и любовь). Утро в Вероне 6.03
6 2. Приготовление к балу 1.43
7 3. Шествие гостей 3.24
8 4. Веселый танец 1.36
9 5. Лирический танец (Встреча Ромео и Джульетты) 4.55
10 6. В келье Лоренцо 3.25
11 7. Сцена на площади 3.23
12 8. Ромео и Джульетта 2.47
13 9. Финал (Смерть и примирение) 7.46

Общее время: 61.36

Академический симфонический оркестр Московской филармонии (1, 5–13)

Ансамбль солистов Государственного академического симфонического оркестра СССР (2–4)

Дирижер – Дмитрий Китаенко

Записи: 1977 (1), 1982 (2–4), 1986 (5–13) гг.

Звукорежиссеры: Эдвард Шахназарян (1), Игорь Вепринцев (2–4), Вадим Иванов (5–13)

CD 7

Alexander Flyarkovsky

1 *Urildaan*, Festive Poem on Buryatian Themes (1971) 6.57

Oleg Yanchenko

Symphony Andrei Rublev for organ, two violins, bass, bass guitar, synthesizer, tenor, piano and instrumental ensemble (1977)

2 I. 7.37
3 II. Andante 4.49
4 III. Allegro moderato 7.04

Dmitri Kabalevsky

Romeo and Juliet, Suite from Incidental Music to Shakespeare's Tragedy, Op. 56

5 1. Introduction (Enmity and Love). Morning in Verona 6.03
6 2. Preparations for the Ball 1.43
7 3. Procession of Guests 3.24
8 4. Merry Dance 1.36
9 5. Lyrical dance (Romeo and Juliet Meet) 4.55
10 6. In Friar Laurence's Cell 3.25
11 7. Scene in the Square 3.23
12 8. Romeo and Juliet 2.47
13 9. Finale (Death and Reconciliation) 7.46

Total time: 61.36

Moscow Philharmonic Orchestra (1, 5–13)

Soloists Ensemble Of the USSR State Symphony Orchestra (2–4)

Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded in 1977 (1), 1982 (2–4), 1986 (5–13).

Sound engineers: Edvard Shakhnazaryan (1), Igor Vepintsev (2–4), Vadim Ivanov (5–13)

Диск 8

Микис Теодоракис

Симфония № 7 «Весенняя»

1	Весенняя симфония (слова Я. Ритсос)	20.44
2	Казнь Афины (слова Й. Кулукис)	7.43
3	Марш океана (слова Я. Ритсос)	15.35
4	Леди виноградников (слова Я. Ритсос)	11.22

Рихард Штраус

5	«Дон Жуан», симфоническая поэма для оркестра, соч. 20	18.48
---	---	-------

Общее время: 74.15

Иоланта Чюрилайте, *сопрано* (1–4)

Аушра Стасюнайте, *меццо-сопрано* (1–4)

Сергей Ларин, *тенор* (1–4)

Владимир Прудников, *бас* (1–4)

Государственный академический хор Латвийской ССР

Художественный руководитель – Имантс Цепитис (1–4)

Каунасский государственный хор

Художественный руководитель – Пятрас Бингялис (1–4)

Академический симфонический оркестр Московской филармонии

Дирижер – Дмитрий Китаенко

Записи: с концерта в Большом зале Московской консерватории 24 мая 1984 г. (1–4), 1980 (5).

Звукорежиссеры: Елена Днепровская (1–4), Эдвард Шахназарян (5)

CD 8

Микис Теодоракис

Spring Symphony No. 7

1	I. Spring Symphony (words by Y. Ritsos)	20.44
2	II. The Execution of Athina (words by Y. Kouloukis)	7.43
3	III. The March of the Ocean (words by Y. Ritsos)	15.35
4	IV. The Lady of the Vineyards (words by Y. Ritsos)	11.22

Richard Strauss

5	<i>Don Juan</i> , Op. 20	18.48
---	------------------------------------	-------

Total time: 74.15

Jolanta Ciūriļaite, *soprano* (1–4)

Aušra Stasiūnaite, *mezzo-soprano* (1–4)

Sergei Larin, *tenor* (1–4)

Vladimir Prudnikov, *bass* (1–4)

The Latvian Academic Chorus, Artistic director Imants Cepitis (1–4)

Kaunas State Chorus, Artistic director – Piatras Bingelis (1–4)

Moscow Philharmonic Orchestra

Conductor – Dmitrij Kitajenko

Recorded at the Grand Hall of the Moscow Conservatory on May 24, 1984 (1–4), in 1980 (5).

Sound engineers: Elena Dneprovskaya (1–4), Edvard Shakhnazaryan (5)

«Эстетика Китаенко начисто отвергает все эпатирующее, внешнее; дирижер не стремится поразить слушателей оригинальностью, ошеломить непривычностью трактовки. Внимание направлено на максимальное прояснение, “прочищение” контуров самого произведения».

«Советская музыка»

«Это русский дирижер, но с европейской школой и европейской культурой», – пишет о Дмитрие Китаенко его ученик, главный дирижер Уральского симфонического оркестра Дмитрий Лисс. В истории отечественного оркестрового исполнительства последних десятилетий XX века искусство Китаенко сыграло выдающуюся и, быть может, еще не оцененную по-настоящему роль. Наследник русской дирижерской школы, он еще в молодые годы получил признание на родине дирижерской профессии – в Германии и Австрии. Широта взглядов и эрудиция «гражданина мира» сочетаются в нем с глубокой укорененностью в русской культуре. В эпоху «кочующих» дирижеров и неизбежного сокращения репетиционной работы Китаенко признается, что получает гораздо больше удовольствия от репетиций, чем от концертов: «Мне нравится “лепить” музыку, собирать ее».

Урожденный ленинградец, Дмитрий Китаенко пережил с родителями всю блокаду. С детства он пел в хоре мальчиков Ленинградской капеллы (периодически детский хор пел в «больших» филармонических концертах; самым ярким впечатлением будущего дирижера было участие в премьере оратории Д. Шостаковича «Песнь о лесах» под управлением Евгения Мравинского). Затем было хоровое училище

имени М. И. Глинки и дирижерско-хоровой факультет Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова (класс выдающегося хормейстера и педагога Елизаветы Кудрявцевой) с параллельными занятиями симфоническим дирижированием у профессора Эдуарда Грикурова; аспирантура в Московской консерватории имени П. И. Чайковского (класс профессора Лео Гинзбурга), дирижерский семинар Герберта фон Караяна в Ленинграде и стажировка в Венской академии музыки под руководством Ганса Сваровского и Карла Остеррайхера...

«Сегодня он, несомненно, может считаться одним из пяти-шести лучших дирижеров мира. Это явление из ряда вон выходящее...» – такую восторженную оценку дал молодому дирижеру Герберт фон Караян. Организованный им Международный конкурс дирижеров в Вене (1969), на котором Д. Китаенко завоевал II премию, став явным фаворитом публики и прессы, принес ему широкую известность. «...Он был для меня примером, – вспоминал о Караяне Китаенко, – примером в тех случаях, когда дело касалось упорного труда, вечно поиска чего-то нового и постоянной работы по формированию звука». Корреспонденты венских газет, восхищаясь его интерпретацией «Дон Жуана» Р. Штрауса, писали о безупречной технике, точности жестов («играть под его управлением – одно удовольствие»), сочетании яркого темперамента и тонкого музыкального вкуса, «непринужденности и изящества» (это произведение надолго станет «визитной карточкой» Китаенко, который исполнит в Москве все симфонические произведения немецкого композитора).

Первой ступенью дирижерской карьеры Дмитрия Китаенко стало руководство Академическим музыкальным театром имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко в Москве (1970–76). Им были осуществлены постановки балета «Золушка» С. Прокофьева, оперы «Богема» Дж. Пуччини, «Байки про лису...» и «Мавры»

И. Стравинского, возобновление «Катерины Измайловой» Д. Шостаковича. Вместе с артистами оперной труппы Д. Китаенко участвовал в совместной с берлинским театром «Комише опер» постановке оригинальной редакции «Кармен» Ж. Бизе (режиссер В. Фельзенштейн); дирижер подготовил с оркестром театра симфонические программы к юбилеям С. Рахманинова и А. Скрябина. В 1973 году под его управлением прошла премьера балета «Прозрение» Ю. Буцко. Вершиной театральной деятельности дирижера стала постановка «Пиковой дамы» П. Чайковского (режиссер Л. Михайлов) – этот замечательный спектакль шел на сцене театра около 40 лет. Впрочем, Китаенко обращался к оперному жанру и позже, в студии звукозаписи и в рамках концертных исполнений («Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова, «Алеко» С. Рахманинова, «Иоланта» П. Чайковского и – впервые в СССР – «Мефистофель» А. Бойто); в Венской опере осуществил постановки «Пиковой дамы» и «Бориса Годунова» М. Мусоргского.

В 1976 году Дмитрий Китаенко возглавил Академический симфонический оркестр Московской филармонии, сменив на этом посту Кирилла Кондрашина. Под его руководством прославленный коллектив, занимающий одно из первых мест в оркестровой иерархии Советского Союза, заметно обогатил свой репертуар и расширил гастрольную деятельность. В его программах звучали симфонические, ораториальные, камерные и концертные произведения разных эпох – от А. Корелли и И. С. Баха до нововенской школы, концерты оркестра проходили в различных городах нашей страны, а также в Болгарии, Чехословакии, Польше, Норвегии, Франции, Австрии, Германии, Великобритании, США и Японии... Китаенко одним из первых исполнил «юношескую» симфонию Рахманинова; безусловным исполнительским подвигом дирижера стала советская премьера Восьмой симфонии Малера – единственной, которую не успел исполнить в нашей стране Кондрашин...

С 1969 года Д. Китаенко преподавал дирижирование в Московской консерватории. В 1984 году он был удостоен звания Народного артиста СССР, в 1987 – Государственной премии имени М. И. Глинки.

С 1990 года дирижер живет и работает за рубежом. Он возглавлял Симфонический оркестр Франкфуртского радио, Филармонический оркестр Бергена (Норвегия), Бернский симфонический оркестр (Швейцария), Симфонический оркестр KBS в Сеуле (Южная Корея); был главным приглашенным дирижером Национального симфонического оркестра Дании и Берлинского оркестра Концертхауз. В качестве гастрольного дирижера Китаенко вставал за пульт лучших симфонических коллективов мира: Венской филармонии, Берлинского и Лондонского филармонических оркестров, Филадельфийского, Чикагского и Бостонского оркестров, Амстердамского королевского оркестра Концертгебау, Лейпцигского оркестра Гевандхауз, Дрезденской Штатс-капеллы, оркестра Баварского радио, филармонического оркестра Ла Скала, оркестра NHK (Япония), оркестра Санта Чечилия и многих других. В 2007 и 2010 годах маэстро приезжал в Екатеринбург, чтобы выступить с Уральским симфоническим оркестром. Дирижер активно выступает и записывается с «Гюрцених-оркестром» Кёльна, в 2009 году он, по просьбе оркестра, принял звание почетного дирижера этого коллектива. С 2015 года Дмитрий Китаенко также почетный дирижер Симфонического оркестра Катара.

В течение трех последних десятилетий выпуская комплекты записей симфонических произведений П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, С. Рахманинова, А. Скрябина, С. Прокофьева и Д. Шостаковича, Китаенко продолжает оставаться одним из ведущих «русских» дирижеров зарубежья. Но его многочисленные записи советского времени сохраняют актуальность и сегодня.

В 1970–80-е годы в обширном репертуаре Дмитрия Китаенко были представлены симфонический, оперный, балетный и кантатно-ораториальный жанры. Приоритет музыки XX века – советской и зарубежной – был обусловлен отнюдь не «служебной необходимостью»: обладая острым чутьем современности, Китаенко проявил себя истинным дирижером-просветителем и стремился раскрыть публике музыкальную картину текущего столетия во всем ее многообразии, от позднего романтизма до авангарда. С. Прокофьев, Д. Шостакович, И. Стравинский, Дж. Гершвин, Г. Свиридов, А. Хачатурян, А. Шёнберг, А. фон Веберн, Д. Кабалевский, Т. Хренников, А. Онеггер, О. Мессиан, А. Эшпай, В. Артёмов, Л. Бернстайн, С. Барбер, А. Петров, А. Шнитке, С. Губайдулина... Эти и другие имена композиторов-современников регулярно появлялись на афишах его концертов.

Запись последней оперы Н. Римского-Корсакова «Золотой петушок», пожалуй, крупнейшая студийная работа Дмитрия Китаенко советского периода. Концертное исполнение оперы в январе 1987 года в зале имени П. И. Чайковского с участием выдающихся певцов (Е. Нестеренко, В. Маторина, В. Войнаровского, Р. Котовой) стало знаменательным событием концертного сезона Москвы. По воспоминаниям очевидца, *«...дирижер великолепно “развернул” партитуру великого композитора-сказочника; оркестр под его руками сверкал и переливался всеми цветами радуги, тембрами и нюансами. ... Отточенный, филигранный, плавный, полный экспрессии и эмоции жест прекрасно передавал музыку и ее содержание»*. Эти качества сохранились и в записи, осуществленной полгода спустя.

Редчайшая, впервые публикуемая запись «Гаяне-сюиты» с оркестром МАМТ имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко – яркая страница театральной карьеры дирижера. Оригинальную одноактную версию балета Арама Хачатуряна

с таким названием поставил в 1972 году главный балетмейстер театра Алексей Чичинадзе. Вместе с композитором Китаенко обсуждал компоновку музыкальных номеров сюиты. Балет был с энтузиазмом встречен широкой публикой и профессионалами, нередко становился кульминационным пунктом зарубежных гастролей балетной труппы, а позже был перенесен в «Комише опер» Берлина.

Спектаклями дирижировали Г. Жемчужин и В. Эдельман, но студийную запись сюиты в 1974 году осуществил Дмитрий Китаенко. Под управлением молодого маэстро каждый номер получил огранку яркой и характерной миниатюры; при этом дирижер сохранил цельность единого музыкально-хореографического повествования, подчиненного могучей ритмической стихии.

Музыка к трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта» была сочинена Дмитрием Кабалевским по заказу московского театра имени Е. Вахтангова в 1956 году; но еще до премьеры спектакля автор переработал ее в самостоятельную сюиту. Д. Китаенко проявлял интерес к различным музыкальным воплощениям шекспировского сюжета; его увлекла эта яркая музыка, сочетающая театральную характерность с подлинным симфоническим мышлением. Дирижер вернул «Музыкальные зарисовки к “Ромео и Джульетте”» Кабалевского в концертный обиход; их исполнение и запись, приуроченные к 80-летию композитора, сам автор назвал «великолепным».

Многолетний творческий контакт связывал дирижера с Александром Флярковским, также прошедшим ленинградскую хоровую школу. Симфонические, кантатно-ораториальные, хоровые произведения композитора нашли в его лице яркого, эмоционального интерпретатора. Праздничная поэма «Урилдаан» (1971), написанная на бурятские народные темы и передающая атмосферу национального праздника

(в переводе с бурятского «урилдаан» – состязание), воспринимается как воплощенная радость бытия, апофеоз бьющей через край жизненной энергии.

Диск «посвящений» – свидетельство той важной роли, которую играло дирижерское искусство Китаенко в развитии отечественного композиторского искусства 1970–80-х годов. Симфонии Ю. Буцко и И. Габели (как и опус О. Янченко) – произведения глубоко оригинальные, но их объединяют острая конфликтность драматургии и широкий арсенал современных средств композиторской техники.

В свое время балет «Прозрение» Юрия Буцко был подвергнут суровой идеологической критике. Но Китаенко остался верен самобытному таланту композитора – созданная на основе балета и посвященная дирижеру «Симфония в четырех фрагментах» была исполнена в Большом зале консерватории в 1979 году, лишь восемь лет спустя запись премьеры появилась на пластинке.

Выросшая из «хореографической психологической драмы» (так сам автор назвал свой балет на сюжет первой русской революции 1905 года), симфония лишена прямого программного замысла; противостояние молитвенного отчаяния и жестокой агрессивной силы сближает ее с Одиннадцатой симфонией Шостаковича. Однако цикл Буцко совершенно самостоятелен по музыкальному материалу и драматургической концепции. Симфония рождается из церковного «знаменного распева»; его эпическая суровость уравнивает остроту трагедийного пафоса.

С этим же древнейшим пластом русской культуры связана и вторая симфония Олега Янченко «Андрей Рублёв», написанная в 1977 году для необычного инструментального состава (тенор соло, две скрипки, контрабас, фортепиано, орган, бас-гитара, медные

и ударные инструменты). Структура произведения вызывает отчетливые ассоциации с иконой-триптихом, но интонации старинного распева как будто противоречат сложному, подчеркнуто современному инструментарию. Композитор стремится воплотить душевные метания своего героя – жившего пять веков назад художника-иконописца, в тяжелую и мрачную эпоху сохранившего непоколебимую веру в Бога и человека.

Совсем другим языком говорит музыка Ираклия Габели, посвятившего Китаенко свою Первую симфонию. Представитель известной музыкальной династии (отец композитора – выдающийся музыкальный деятель Грузии Реваз Габичвадзе), выпускник Московской консерватории по классу Т. Хренникова, И. Габели с первых самостоятельных шагов творчества примкнул к направлению грузинской музыки, синтезирующему опыт традиции с элементами авангарда. Название – «Драматический диалог» – отражает заложенный в одночастной симфонии дуализм: в ней, по словам М. Арановского, *«человек предстает в сложных взаимоотношениях с Временем и Пространством»*. О том, насколько точно дирижер *«ощутил архитектонику симфонии»*, сочетающую *«философскую глубину и яркую эмоциональность»* (Арановский), говорили ее успешные исполнения на музыкальных фестивалях в Москве, Праге и Брно.

В те годы оркестр Московской филармонии был постоянным участником фестивалей современной музыки в нашей стране и за рубежом. В мае 1984 года в Дрездене и Москве почти одновременно была впервые исполнена «Весенняя симфония» (№ 7) Микиса Теодоракиса. Московская премьера под управлением Китаенко в рамках Второго Международного музыкального фестиваля «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами» была признана лучшей интерпретацией этого сочинения – одного из самых масштабных в наследии греческого композитора (спустя год дирижер исполнил его на открытом концерте фестиваля «Юманите» в Париже). На том же

московском фестивале снова прозвучала и вторая симфония Леонарда Бернштейна «Век тревог», (1949, вторая редакция 1965), которую московские филармоники впервые исполнили двумя годами ранее.

Оба сочинения отражают раздумья авторов о судьбах человечества. Но еслиopus Бернштейна, вдохновленный одноименным стихотворением У.Х. Одена, направлен вглубь человеческой души и тяготеет к камерному высказыванию (партия солирующего фортепиано как будто комментирует музыку от лица самого автора), то монументальная симфоническая фреска Теодоракиса для солистов, двойного хора и оркестра на военные стихи греческих поэтов Я. Ригоса и Й. Кулукиса звучит, как возрожденная в наши дни античная трагедия – «симфония» в изначальном, древнегреческом понимании этого слова. Ее торжественный финал стал заключительным апофеозом фестиваля и надолго остался в памяти московских слушателей.

И все же личные музыкальные пристрастия Дмитрия Китаенко уже тогда находились в русле «русского европоцентризма». Особое место в его репертуаре занимает музыка Сергея Рахманинова – композитора, в творчестве которого, по словам маэстро, *«лирика и трагедия всегда находятся рядом друг с другом»*. *«Если я брожу по партитуре Рахманинова по вертикали, – признается дирижер, – я узнаю в каждом инструменте его собственный характер ...в каждом голосе живет личность, но несмотря на это, все звучит как одно целое... масштабное, широкое и грандиозное»*.

«Масштаб и грандиозность» содержит уже партитура оперы «Алеко» – первая композиторская удача юного Рахманинова, сочиненная в качестве дипломной работы консерваторского курса. Впервые Китаенко обратился к ней в 1973 году в оперном театре, а 15 лет спустя осуществил концертное исполнение и студийную запись. Созвучие

«лирики и трагедии» слышно и в его трактовке симфонического Allegro – предполагаемой первой части юношеской симфонии, написанной в годы ученья и еще зависимой от симфонических концепций Чайковского. В 1985 году Дмитрий Китаенко осуществил запись поэмы «Колокола» (с участием хора Большого театра СССР), в 1986–87 годы были записаны симфонические сочинения композитора. Запись кантаты «Весна», осуществленная дирижером в 1989 году, стала одной из последних перед его отъездом на Запад. Первая кантата Рахманинова, сочинявшаяся в период наивысшего творческого подъема (начало 1900-х годов), лишена мрачно-трагической окраски «Колоколов»; но в интерпретации Китаенко мы и здесь слышим мучительные поиски внутренней гармонии души, раздираемой противоположными страстями.

Борис Мукосей

"Kitajenko's aesthetics completely rejects everything shocking and external; the conductor does not seek to amaze the listeners with originality, to overwhelm with an uncommon interpretation. Attention is directed to making the contours of a work itself as clear and pure as possible".

Sovetskaya Muzyka magazine

"He is a Russian conductor, but with European schooling and European culture," writes Dmitri Liss, chief conductor of the Ural Symphony Orchestra and one of Dmitrij Kitajenko's students about the conductor. In the history of domestic orchestral performance of the last decades of the twentieth century, the art of Kitajenko played an outstanding and, perhaps, still underrated role. The heir to the Russian conducting school, he was recognized at a young age in Germany and Austria, the home of the craft of conducting. At the same time, the breadth of views and erudition of this 'citizen of the world' are deeply rooted in Russian culture. In the age of 'nomadic' conductors and inevitable reduction in rehearsal work, Kitajenko admits that he enjoys rehearsals much more than concerts. *"I like to sculpt music, to assemble it,"* he says.

A native of Leningrad, Dmitrij Kitajenko and his parents survived the siege of the city. When he was a child, he sang in the boys' choir of the Leningrad Chapel (from time to time, the choir sang in 'big' philharmonic concerts; the future conductor's most vivid impression was the participation in the premiere of Dmitri Shostakovich's oratorio *Song of the Forests* under the baton of Evgeny Mravinsky). Then there was the Glinka Choir School and the conducting and choral faculty of the Leningrad Rimsky-Korsakov Conservatory (he studied with outstanding choirmaster and teacher Elizaveta Kudryavtseva) combined with lessons of symphonic conducting with Professor Eduard Grikurov; then there was

a graduate course at the Moscow Tchaikovsky Conservatory with Professor Leo Ginzburg, Herbert von Karajan's conducting seminar in Leningrad and an internship at the Vienna Academy of Music with Hans Swarovsky and Karl Österreicher.

"Today, he can undoubtedly be considered one of the five or six best conductors in the world. This phenomenon is out of the ordinary," Herbert von Karajan praised the young conductor. The 1969 International Conducting Competition organized by Karajan in Vienna, where Kitajenko won the Second Prize and was an obvious favorite of the audience and the press, brought him fame. *"...He was an example for me,"* Kitajenko says about Karajan. *"An example when it comes to hard work, eternal search for something new and day-to-day work on the formation of sound".* Admiring his interpretation of Richard Strauss' *Don Juan*, the Viennese reporters wrote about Kitajenko's impeccable technique, accuracy of gestures (*"playing under his baton is a pleasure"*), a combination of a vivid temperament and a delicate musical taste, and *"ease and grace"* (this piece would become Kitajenko's long-term trademark and he would later perform all of the German composer's symphonic works in Moscow).

The first step in Dmitrij Kitajenko's conducting career was his directorship at the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre from 1970 to 1976. He staged Prokofiev's *Cinderella*, Puccini's *La bohème*, Stravinsky's *The Fox and Mavra*, and the revival of Shostakovich's *Katerina Izmailova*. Together with the artists of the opera company, Kitajenko participated in the production of the original edition of Bizet's *Carmen* (directed by Walter Felsenstein) together with the Komische Oper Berlin; the conductor prepared symphonic programs with the orchestra of the theatre for the anniversaries of Sergei Rachmaninoff and Alexander Scriabin. In 1973, he conducted the premiere of Yuri Boutsko's ballet *Insight*. The pinnacle of the conductor's theatre activities was the production of Tchaikovsky's *The Queen of Spades* (directed by Lev Mikhailov), a remarkable performance that was on the theatre's playbills for about forty years. Kitajenko kept returning to the opera genre in the recording studio and in concert performances with *The Golden Cockerel* by Rimsky-Korsakov, *Aleko* by

Rachmaninoff, *Iolanta* by Tchaikovsky and, for the first time in the USSR, *Mefistofele* by Arrigo Boito). At the Vienna Opera, he staged *The Queen of Spades* and Mussorgsky's *Boris Godunov*.

In 1976, Dmitry Kitajenko took over from Kirill Kondrashin as chief conductor of the Academic Symphony Orchestra of the Moscow Philharmonic Society. Under his leadership, the celebrated orchestra that held one of the first places in the orchestral hierarchy of the Soviet Union significantly enlarged its repertoire and expanded its touring activities. Its programs included symphonies, oratorios, chamber works and concertos of different ages, from Corelli and J.S. Bach to the Second Viennese School. The orchestra played in many cities of this country, as well as in Bulgaria, Czechoslovakia, Poland, Norway, France, Austria, Germany, the United Kingdom, the USA, and Japan. Kitajenko was one of the first performers of Rachmaninoff's *Youth Symphony*. The conductor's unconditional performing feat was the Soviet premiere of Mahler's *Eighth Symphony*, the only one that Kondrashin never performed in this country.

From 1969, Kitajenko taught conducting at the Moscow Conservatory. In 1984, he was awarded the title of People's Artist of the USSR. In 1987, he received the State Glinka Prize.

The conductor has been living and working abroad since 1990. He led the Frankfurt Radio Symphony, the Bergen Philharmonic in Norway, the Bern Symphony in Switzerland, and the KBS Symphony in Seoul, South Korea, and was a chief guest conductor of the Danish National Symphony and the Berlin Konzerthaus Orchestra. As a touring conductor, Kitajenko stood at the stands of the world's best orchestras such as the philharmonics of Vienna, Berlin and London, the symphonies of Philadelphia, Chicago and Boston, Amsterdam's Royal Concertgebouw, Leipzig's Gewandhaus Orchestra, Dresden's Staatskapelle, the Bavarian Radio Symphony, La Scala Philharmonic, Japan's NHK Orchestra, the Santa Cecilia Orchestra, and many others. In 2007 and 2010, the maestro came to Yekaterinburg to perform with the Ural Symphony Orchestra. The conductor actively performs and records with the Gürzenich

Orchestra Cologne. In 2009, at the request of the orchestra, he accepted the title of Honorary Conductor. Dmitrij Kitajenko has also been Honorary Conductor of the Qatar Philharmonic Orchestra since 2015.

Over the past three decades, Kitajenko released recordings of symphonic works by Tchaikovsky, Rimsky-Korsakov, Rachmaninoff, Scriabin, Prokofiev and Shostakovich, continuing to be one of the leading Russian conductors living abroad. However, his numerous recordings made in the former USSR remain relevant to this day.

In the 1970s and 1980s, Dmitrij Kitajenko's extensive repertoire included the genres of symphony, opera, ballet, cantata and oratorio. The priority of twentieth century music, both domestic and foreign, was by no means an 'exigency of business': having a keen sense of modernity, Kitajenko proved to be a true enlightener and sought to convey to the audience the musical picture of the current century in all its diversity, from late romanticism to the avant-garde. Prokofiev, Shostakovich, Stravinsky, Gershwin, Sviridov, Khachaturian, Schoenberg, von Webern, Kabalevsky, Khrennikov, Honegger, Messiaen, Eshpai, Artyomov, Bernstein, Barber, Petrov, Schnittke, Gubaidulina... These and other names of contemporary composers regularly appeared on the playbills of his concerts.

The recording of Nikolai Rimsky-Korsakov's last opera *The Golden Cockerel* is perhaps Dmitrij Kitajenko's largest studio work of the Soviet period. The concert performance of the opera in January 1987 at the Tchaikovsky Hall with the participation of the prominent singers Evgeny Nesterenko, Vladimir Matorin, Vyacheslav Voinarovsky and Raisa Kotova was a significant event of the concert season in Moscow. As an eyewitness remembers, "...the conductor magnificently 'unfolded' the score of the great storyteller composer; under his hands, the orchestra sparkled and radiated all the colors of the rainbow, timbres and nuances. ... His sophisticated, filigree and smooth gesture, full of expression and emotion, was a perfect transmitter for the music and its content". All these qualities are showcased on the recording made six months later.

A very rare and previously unreleased recording of *Gayane Suite* with the orchestra of the Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Music Theatre is a bright page of the conductor's theatre career. The original one-act version of Aram Khachaturian's ballet of the same name was staged in 1972 by the theatre's chief choreographer Alexei Chichinadze. Kitajenko discussed the layout of the musical numbers of the suite together with the composer. The ballet was enthusiastically received by the general public and professionals and often became a culmination of the ballet company's foreign tours. It was later transferred to the Komische Oper Berlin.

The performances were conducted by Georgy Zhemchuzhin and Vladimir Edelman, but it was Dmitrij Kitajenko who made a studio recording of the suite in 1974. Under the guidance of the young maestro, each number became a bright and character miniature; at the same time, the conductor retained the integrity of the single musical and choreographic narrative subordinated to the powerful rhythmic element.

Dmitri Kabalevsky was commissioned to write the score for Shakespeare's tragedy *Romeo and Juliet* by the Moscow Vakhtangov Theatre in 1956. However, even before the first night, the composer reworked it into a separate suite. Kitajenko had showed interest in various musical incarnations of Shakespeare's plot and was fascinated with this vibrant music that combined theatrical character with genuine symphonic thinking. The conductor returned Kabalevsky's *Musical Sketches to Romeo and Juliet* to concert routine; Kabalevsky said that the performance and recording of the piece dedicated to the composer's 80th anniversary was "magnificent."

The conductor enjoyed many years of artistic collaboration with Alexander Flyarkovsky who also was connected with the Leningrad choral school. The composer's symphonic, cantata-oratorio and choral works found a bright and emotional interpreter in Kitajenko. The festive poem *Urildaan* (1971), based on Buryat folk themes and conveying the atmosphere of a national festival (in the Buryat language, 'urildaan' stands for 'contest'), is perceived as an embodied joy of being, an apotheosis of life energy running high.

The album of 'dedications' is evidence of the important role that Kitajenko's conducting art played in the development of the domestic composing art of the 1970s and 1980s. The symphonies of Yuri Boutsko and Irakli Gabeli (as well as the opus by Oleg Yanchenko) are deeply original works, but they are united by acute dramatic conflicts and a wealth of modern composing techniques.

In its time, Yuri Boutsko's ballet *Insight* was subjected to harsh ideological criticism. However, Kitajenko remained loyal to the composer's distinctive talent. So, the *Symphony in Four Fragments* created on the basis of the ballet and dedicated to the conductor was performed at the Grand Hall of the Conservatory in 1979. The premiere was released on record only eight years later.

Grown out of a "choreographic psychological drama" (this is how the composer called his ballet based on the plot about the first Russian revolution of 1905), the symphony is devoid of a direct programmatic concept; the confrontation of prayerful despair and a brutally aggressive force brings it closer to Shostakovich's *Eleventh Symphony*. However, Boutsko's cycle is completely independent in terms of musical material and dramatic conception. The symphony emerges from the church *znamenny* chant; its epic severity balances the acuteness of the tragic main idea.

Written in 1977 for an uncommon instrumental lineup (tenor solo, two violins, double bass, piano, organ, bass guitar, brass and percussion instruments), Oleg Yanchenko's second symphony *Andrei Rublev* is associated with the same ancient stratum of Russian culture. The structure of the work evokes distinct associations with a triptych icon, but the intonations of the old chant seem to contradict the complex, pointedly modern instrumentation. The composer seeks to embody the emotional inconstancy of his hero, an icon painter who lived five centuries ago and kept his steadfast faith in God and man in that difficult and gloomy age.

The music of Irakli Gabeli, who dedicated his *First Symphony* to Kitajenko, speaks a completely different language. The representative of the renowned musical dynasty (the composer's father, Revaz

Gabichvadze, was an outstanding musical figure of Georgia), graduate of the Moscow Conservatory and one of Tikhon Khrennikov's students, Gabeli joined the direction of Georgian music early in his artistic career, synthesizing the experience of tradition with elements of the avant-garde. The title – *Dramatic Dialogue* – reflects dualism embedded in the single-movement symphony: according to Mark Aranovsky, “a person appears here in a complex relationship with Time and Space”. Its successful performances at music festivals in Moscow, Prague and Brno indicate how accurately the conductor “felt the architectonics of the symphony,” combining “philosophical depth with vivid emotionality” (Aranovsky).

In those years, the Moscow Philharmonic Orchestra was a regular of contemporary music festivals both in this country and abroad. In May 1984, Mikis Theodorakis' *Spring Symphony* (No. 7) was performed for the first time almost simultaneously in Dresden and Moscow. The Moscow premiere conducted by Kitajenko at the Second International Music Festival *Music for Humanism, for Peace and Friendship between Peoples* was recognized as the best interpretation of this work, one of the largest ones in the Greek composer's legacy (a year later, the conductor performed it in an outdoor concert of the *Festival of L'Humanité* in Paris). At the same Moscow festival, *The Age of Anxiety*, Leonard Bernstein's *Symphony No. 2* (1949, the second edition of 1965), which the Moscow Philharmonic presented for the first time two years earlier, was performed again.

Both works capture the composers' reflection on the fate of mankind. However, while the Bernstein opus, inspired by Wystan Hugh Auden's poem of the same name, is directed deep into the human soul and gravitates to a chamber utterance (the part of the solo piano seems to comment on the music on behalf of the composer), Theodorakis' monumental symphonic fresco for soloists, double choir and orchestra based on the wartime poems of Greek poets Yannis Ritsos and Yorgos Kukulis sounds like an ancient tragedy revived in our days – *the* symphony in the original, ancient Greek sense of the word.

Its solemn finale became a concluding apotheosis of the festival and remained in the memory of the Moscow listeners for a long time.

Nevertheless, Dmitrij Kitajenko's personal musical preferences were already in line with 'Russian Eurocentrism.' A special place in his repertoire is occupied by the music of Sergei Rachmaninoff, a composer whose works always have “*lyricism and tragedy next to each other*,” as the conductor put it. “*If I roam a Rachmaninoff score from top to bottom, I recognize his character in every instrument ... a personality lives in every voice, and yet, everything sounds like one whole... large-scale, wide and grandiose*,” the conductor admits.

Known as young Rachmaninoff's first success and composed as a conservatory diploma thesis, the score of the opera *Aleko* already contains the ‘scale and grandeur.’ Kitajenko turned to it for the first time in 1973 when he worked for the opera theatre, and performed it in a concert and made a studio recording fifteen years later. The consonance of “*lyricism and tragedy*” is also heard in his interpretation of the symphonic *Allegro*, presumably first movement of the *Youth Symphony* written when Rachmaninoff was a student and still depended on Tchaikovsky's symphonic concepts. In 1985, Dmitrij Kitajenko recorded Rachmaninoff's *The Bells* (with the choir of the USSR Bolshoi Theatre). In 1986 and 1987, he recorded the composer's symphonic works. The recording of the cantata *Spring* made in 1989 was among the conductor's last projects before his departure to the West. Rachmaninoff's first cantata composed during the period of the highest creative upheaval in the early 1900s is deprived of the gloomy and tragic coloring of *The Bells*. However, in Kitajenko's interpretation, we also hear that painful search for inner harmony of the soul torn apart by opposing passions.

Boris Mukosey

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ТАТЬЯНА КАЗАРНОВСКАЯ	RELEASE EDITOR – TATIANA KAZARNOVSKAYA
РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА	REMASTERING – NADEZHDA RADUGINA
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	DESIGN – GRIGORY ZHUKOV
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CD 10 02645

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.
